

тателей позднего этапа зарубинецкой культуры (культура киевского типа). Основными археологическими комплексами рассматриваемой культуры являются селище и бескурганый могильник у Адаменки (Абидня), древнейшая часть Тайманова Могилевской области.

На базе позднего этапа зарубинецкой культуры в пределах БССР в конце V—VI вв. н.э. сложились три культуры пражского типа (VI—IX вв.): хотомельско-петриковская, быховско-колочинская и банцеровская. Эти культуры сложились соответственно в бассейнах рек Припяти, верхнего течения Днепра и Сожа, Верхнего Полесья и Подвинья. Памятники насчитываются многими сотнями, причем основными их типами являлись селища. Около 10% городищ раннего железного века на территории всех трех культур во второй половине I тысячелетия н.э. были повторно использованы как убежище или становились центрами зарождающейся Древней Руси. Второй группой памятников являются бескурганные могильники с сожжением, а также ранние части курганных некрополей. Из них наиболее изучены городище и селище Хотомель Брестской области, селище Петриково Гомельской области, селище и бескурганый могильник Новый Быхов, верхний слой Таймановского комплекса, могильник бескурганый у Нижней Тошицы Могилевской области, Селище и городище-убежище Колочин Гомельской области, верхний слой Банцеровского городища, селище Дедиловичи Минской области.

В. Седов (Москва)

РАННЯЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БАЛТОВ

Наиболее надежным методом археологического изучения этногенеза той или иной этноязыковой общности является ретроспективный. Выявить этим методом ар-

хеологическую культуру, которую с определенностью можно было бы считать прабалтской и в условиях которой произошло выделение балтов из индоевропейской среды и началось формирование их как самостоятельного этноса, не представляется возможным. Раннюю этническую историю балтов методом ретроспекции можно проследить вглубь лишь до начала железного века. Поиски единого истока балтов в археологических материалах более раннего времени оказываются безрезультатными. Ретроспективным методом нельзя подтвердить ни мнение тех исследователей (Х.А. Моора, Л. Кулиан, Д.А. Крайнов и др.), которые полагают, что прабалтами были племена трех культур боевых топоров и шнуровой керамики — висло-неманской (жуцевской), днепро-деснинской и фатьяновской; ни точку зрения археологов, допускающих, что основным звеном в цепи этногенеза балтов была одна из культур боевых топоров, например жуцевская (Р.К. Римагнене) или какая-либо иная.

По-видимому, следует отказаться от мысли о том, что балты первоначально составляли единую общность, позднее разделившуюся на западных, восточных и днепровских балтов. Можно допустить, что балты как самостоятельный этнос формировались и эволюционировали не в условиях дифференциации их из единого целого, а в обстановке интеграции различных, близких между собой древних индоевропейских диалектных группировок.

Можно полагать, что племена культуры боевых топоров были первыми индоевропейцами в лесной зоне Восточной Европы. С их расселением, вероятно, связано распространение древнеевропейской гидронимии в районах восточнее Вислы. Х. Краэ отмечал добалтский характер этого гидронимического слоя в Восточной Европе.

Культуру штрихованной керамики раннего железного века можно рассматривать в качестве ядра балтов (вос-

точные районы современной Литвы и северо-западная часть Белоруссии). Сформировалась эта культура на основе не какой-то одной группы культуры боевых топоров и в своей основе единого субстратного начала не имела. Ядро балтов сложилось там, где отсутствовало или было весьма редким доиндоевропейское население. По-видимому, этим обусловлена отмечаемая многими лингвистами близость балтского языка к индоевропейскому.

Вокруг этого ядра формировались периферийные балтские диалекты. Они то приближались к основному ядру балтов, то несколько удалялись от него. К северо-востоку от ядра, думается, на основе сосницкой культуры складываются близкие между собой днепро-двинская, верхнеокская и юхновская культуры, носители которых находились в тесном и длительном контакте с племенами штрихованной керамики. Отчетливой границы между этими культурами никогда не было. Их разграничивала широкая промежуточная полоса, в которой сосуществовали элементы разных культур. Племена днепро-двинской, верхнеокской и юхновской культур составляли днепровскую периферийную группировку древних балтов.

К юго-востоку от ядра балтов обитала другая окраинная диалектно-племенная группировка — племена милоградской культуры, несколько своеобразные в культурном отношении и имевшие независимое происхождение. Их тесный контакт с племенами культуры штрихованной керамики отчетливо фиксируется археологией.

Вместе с основными балтами эти тесно связанные с ними две периферийные группировки выработали древнюю балтскую гидронимику, сравнительно хорошо сохранившуюся на большей части территории их расселения.

Третья окраинная группировка сложилась западнее основного ядра балтов. Это — западные балты, из которых вышли позднейшие пруссы, галинды, ятвяги и курши. В эпоху раннего железа это была единая племенная группировка-

носители культуры восточнопрусских курганов.

Еще далее на запад, на Кашубской возвышенности, образовалась четвертая периферийная группировка балтов — племена поморской культуры на вельковейском этапе. Эти две последние группы балтов были не столь тесно связаны с их ядром. Их можно рассматривать не только как окраинных балтов, но и как промежуточные племена между балтами и другими индоевропейскими этносами Средней Европы.

З. Сергеева (Москва)

БАЛТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ДРЕВНЕРУССКИХ КУРГАНАХ ДНЕПРО-ДВИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

В Северной Белоруссии неоднократно отмечены топонимы Латыговка, Латыголичи, Латыгово и т.п. Больше всего их насчитывается в Белорусском Днепро-Двинском междуречье. Эти названия населенных пунктов восходят к названию древнего балтского племени латгалов — лотыгола. При археологических разведках вблизи некоторых деревень с подобным названием зафиксированы курганные могильники. Изучение раскопками двух курганных групп между деревнями Латыговка и Новинки-Криницы Толочинского р-на Витебской области дало следующие результаты.

В курганном могильнике у деревни Новинки-Криницы раскопаны полусферические насыпи средних размеров и один курган с каменным венцом по основанию. По внешнему виду курганы обычные, древнерусские, но при изучении их погребального обряда и инвентаря выявлен ряд балтских элементов, а именно: восточная ориентировка мужских и западная — женских захоронений, характерная для латгальских могильников; своеобразное положение рук, согнутых в локтях, кистями у подбородка или перед лобной частью черепа, имеющих множественные аналогии в